

СЕРАЯ СОВА

«САДЖО И ЕЕ БОБРЫ»

Индейцы называли его Вэша Куонэзин («Тот, кто быстро охотится ночью»), англичане – Серая Сова, а по документам он был Джордж Стенфельд Белани.

Все эти имена принадлежали человеку, который к сорока пяти годам на Западе стал известен не меньше, чем президент.

А начиналось все просто.

Сера Сова - будем называть его именем, под которым он вошел в мировую литературу, родился в Канаде в 1888 году. Его отец – шотландский офицер, мать – из индейского племени оджибуэев.

Мальчик рано осиротел. Сначала его воспитывала тетка в Англии, потом он сбежал за океан в родные леса Северного Онтарио. Племя матери приютило мальчика. Индейцы научили его своим обычаям, открыли секреты охоты и многие тайны Дикой Природы. И до конца своих дней Серая Сова сохранил любовь и благодарность к этим людям.

Живя у быстрой реки Миссисауги, он занимался охотой, работал носильщиком и проводником и заслужил славу лучшего гребца каноэ в округе.

Во время 1-ой мировой войны Серая Сова был призван в армию. На родину он вернулся в 1917 году с тяжелым ранением и нашел в родных краях страшное опустошение. Прокладывая железную дорогу, колонизаторы безжалостно жгли леса, прогоняли индейцев, а охотники-трапперы жестоко уничтожали животных. О своих настроениях этого периода жизни Серая Сова написал в повести «Исчезающая граница»:

«И все время в душе моей жила болезненная тоска о простом добром народе, товарищах и учителях юных дней, чьи пути стали моими путями и чьи боги моими богам; народ, ныне умирающий с голоду терпеливо, спокойно и безнадежно, в дымных жилищах, на обожженных, ограбленных пустошах, которые им «Прогресс» определил для жизни...»

«Страна, у которой вырвано сердце», - так печально назвал свою родину Серая Сова. Переживая глубокую трагедию, он на своем легком каноэ – лодке из березовой коры – отправился в далекое плавание, мечтая найти «Страну Тишины и Теней». Почти через три года Серая Сова отыскал нетронутый цивилизацией дремучий лес у Березового озера в штате Квебек. Здесь он и поселился с женой в маленькой хижине. С ними были два осиротевших бобренка.

Уход за этими животными, их охрана, постепенно появившаяся привязанность совершили невероятное в душе охотника. Однажды он понял, что больше не сможет убить ни одного бобра.

«Отныне я президент, я казначей, единственный член общества покровителей бобрового народа. Охоту на бобров я бросаю навсегда», - заявил он жене.

О своей тревоге за животных Серая Сова решил рассказать людям. Он начал писать очерки и рассказы о природе Канады и посылать их в журналы. Опубликованные рассказы взволновали сердца многих. Его стали приглашать

выступать с лекциями о бобрах. О Серой Сове и его питомцах-бобрах был даже снят фильм.

И кажется невероятным тот факт, что канадское правительство прислушалось к голосу Серой Совы и издало законы о запрете на ловлю бобров и о создании огромных бобровых заповедников. Вскоре защитнику животных предложили работать хранителем в Национальном парке. Серая Сова принял это предложение, поскольку понимал, что только в условиях заповедника он сможет осуществить свою идею по охране бобровых колоний и леса.

На новом месте Серая Сова продолжал писать книги. И сейчас он известен в мировой литературе как один из писателей-индейцев.

На русском языке издано немного книг этого писателя для детей: «Саджо и ее бобры», «Рассказы опустевшей хижины» в переводе Аллы Макаровой и автобиографический перевод – пересказ Михаила Пришвина «Серая Сова».

Почти семьдесят лет повесть «Саджо и ее бобры» входит в круг детского чтения. Книга начинается с того, что автор предлагает своим читателям:

«...забудьте автомобили, радио, кино и все вещи, без которых, как вы, наверное, думаете, нельзя жить, и перенеситесь... в далекую волшебную страну вигвамов, собачьих упряжек, быстროходных лыж и легких челноков. Там вы увидите огромные реки и озера, дремучие леса, животных...».

И далее в повести рассказывается о том, как отважный охотник из племени оджибуэев Гитчи Мигуон (Большое Перо) привез своим детям бобрят-малышей. Их назвали Чилеви и Чикени – Большая Крошка и Маленькая крошка – и постарались устроить их жизнь: соорудили домик из коры, укрепили в полу лоханку с водой, кормили молоком из бутылочки, а в последствии нарезали им стебли и веточки ивы.

Любопытные и проказливые бобрята всех веселили: то охотились за веником, которым девочка Саджо подметала хижину; то выпрашивали у гостей кусочки хлеба – и один, и другой, и третий; то утаскивали дрова из ящика зубами и раздирали на волокна, чтобы выстлать свои постельки; то с разбега ныряли в ведро с водой, принимая его за озеро.

Безоблачной была дружба детей и бобрят, пока не пришлось продать одного зверька за долги.

Много трудностей вынесли Саджо и ее брат Шепиэн в поисках проданного бобренка. Детям пришлось плыть на каноэ через пороги и водопады по незнакомой реке. Они одни ночевали в лесу и чуть не погибли в страшном лесном пожаре. Почти не зная английского языка, они вели переговоры с белым торговцем о выкупе бобренка.

Серьезный, отважный и чуткий к сестре Шепиэн и добрая, славная Саджо в конце концов выручили из плена своего любимца.

И как хорошо, что рядом оказались умные, добрые взрослые, которые помогли детям и зверятам. Это и ирландец полицейский, и смотритель, и хозяин зоопарка.

Счастье снова воцарилось в Долине Лепечущих Вод, а старый вождь племени оджибуэев сочинил песнь о приключениях Саджо и Шепиэна и двух бобрят.

«Так в былые дни воспевали индейцы боевые подвиги своих героев».

Возможно, эту повесть некоторые читатели назовут сентиментальной.

Да, трогательно написана сцена, когда дети понимают, что у них не хватит денег для выкупа малыша, и девочка решает отдать второго бобрёнка в зоопарк, чтобы зверьки не скучали друг без друга и не болели.

Да, щемлящей выглядит встреча девочки и ее питомца.

Да, отчаянно молится Великому Маниту бесстрашный охотник, отец Саджо и Шепиэна:

«Владыка леса, сохрани моих детей от беды! Сохрани их от гибели! Если их не станет, погаснет моя жизнь... Солнце не светит мне больше, и я не слышу песен птиц...».

Но как велико тепло этой книги, ее задушевность и чистота!

«Мино – та – кия!» (Хорошо) – восклицает в конце книги отец Саджо.
«Кегет – мино – та – кия!» (Очень хорошо).

До конца своей жизни Серая Сова работал хранителем бобрового заповедника, живя в хижине, похожей на ту, которую он себе выстроил собственными руками, когда был еще обычным охотником.